

Увидев, как Янь Хэцин упал с кровати, Сяо Юань снова взвыл в своем сердце: «Его раны! Я итак с трудом остановил кровотечение, а теперь они снова откроются!!!»

Сяо Юань действительно не ожидал, что реакция Янь Хэцина будет такой резкой. Может быть, главный герой гаремного романа на деле боится слишком прямолинейных женщин? Сяо Юань нашёл эту мысль забавной и едва сдержал смех. Он поспешил к Янь Хэцину и потянул его обратно на кровать: «Гунцзы! Вы в порядке?! Ваши раны не болят? Хотите, я сменю вам повязки и наложу свежее лекарство? Ваши раны ещё не зажили, не вскрывай их снова!»

Волосы Янь Хэцина немного растрепались, и он всё ещё был чрезвычайно смущен. Немного неуверенным голосом, он переспросил: «Что ты сейчас сказал?»

У Сяо Юаня не было сколько смелости повторить это снова, он хотел сохранить лицо, поэтому тихо кашлянул и сказал, помогая Янь Хэцину лечь на кровать: «Вам сейчас надо отдохнуть, я просто была неосторожна и сказала глупость. Не принимайте близко к сердцу, я ... »

Не успел Сяо Юань договорить, как Янь Хэцин притянул его к себе и, не говоря ни слова, уложил его рядом с собой.

По мере того, как внезапное тепло окружило тело Сяо Юаня, его глаза становились всё шире и шире.

«Давай спать. Спокойной ночи» - сказал Янь Хэцин мягким тоном.

«А ... да, хорошо» - Сяо Юань чувствовал себя крайне неловко.

Чувствуя, как дыхание Янь Хэцина постепенно выравнивается, Сяо Юань, казалось, находился в состоянии транса.

Он подумал: «Так вот каково это, когда тебя обнимают во сне?»

В памяти Сяо Юаня мать никогда не обнимала его. Из воспоминаний о своей матери он помнил только то, как она, худая и маленькая, сидела на балконе, глядя вдаль, дул ветер и казалось, её тонкое тело, может упасть в любой момент.

Сяо Юань до сих пор помнил ту ночь, когда его мать приняла снотворное. Она укрыла его одеялом и спела колыбельную. В тот день все шло как обычно, за исключением того момента, когда он проснулся среди ночи и увидел рядом с собой мертвую мать.

Кто убедил её, что самоубийство снотворным безболезненное? Его мать умерла с перекошенным лицом, покрытая рвотой, которая смешавшись с мочой, наполнило всю квартиру отвратительным зловонием.

После этого у маленького Сяо Юаня начались проблемы со сном. Как только он закрывал глаза, его бросало в холодный пот, а во сне он раз за разом переживал тот день.

Эта травма была с ним до его совершеннолетия

В то время маленький Сяо Юань всегда думал: Каково это, когда тебя обнимают, должно быть приятно? Каково это, когда тебя обнимают во сне?

«Так вот каково это?»

Сяо Юань пошевелился и почувствовал, как рука Янь Хэцина немного напряглась. Сяо Юань беспомощно улыбнулся, и, закрыв глаза, спокойно заснул.

В следующие несколько дней Сяо Юань старался разговаривать с Янь Хэцином, как по сюжету оригинальной книги. Но он не помнил все диалоги и предложения, поэтому часто разговор становился несколько странным.

Например, в оригинальной книге Лин Шенлин говорила: «Послушайте, Гунцзы, там ласточки. Я слышала, как старшие говорили, что Ласточки прилетают сюда каждую весну ... »

Но поскольку Сяо Юань не помнил продолжение, он просто симпровизировал: «Я прихожу сюда каждую весну, чтобы спросить Ласточек «Эй, почему вы здесь?» и ласточки отвечают: «Здесь самая красивая весна! Да! Самая красивая!...»

Сяо Юань чувствовал, что проявил достаточно уважения к оригинальному сюжету, сумев сдержаться и не запеть.

Или, например, однажды, Сяо Юань, поднявшись на гору, увидел в ручье красного карпа кои.

Он вспомнил, что в оригинальной истории Лин Шэнлин тоже видела красного карпа в ручье, и вернулся рассказать об этом Янь Хэцину.

Вернувшись, он начал рассказывать Янь Хэцину: «Гунцзы, я видела сегодня красного карпа в

ручье.... Э-э ... красный карп ...»

А дальше он не помнил и начал заикаться: «Красный карп ... да, красный карп ... красный карп, такой яркий карп, рыба осел!»

Янь Хэцин:

Слова Сяо Юаня были настолько несвязанные, и все же Янь Хэцин не задавал вопросов и не гнушался. Однако Сяо Юань чувствовал, что это, вероятно, последний раз, когда главный герой терпит выходки своей “жены”.

Раны Янь Хэцина начали постепенно заживать, и не было никаких признаков того, что они снова раскроются, что ещё больше убедило Сяо Юаня в том, что всё идёт по оригинальному сюжету

Но ...

Была одна проблема.

Почему он об этом не подумал?

В оригинальной книге их поцелуи и близость были описаны очень подробно, так как Сяо Юань будет притворяться Лин Шэнлин в этой ситуации?!!! А если глаза Янь Хэцина внезапно исцелятся и он обнаружит, что всё это время рядом с ним был Сяо Юань? Его разрубят на куски и закопают глубоко в горах!

Сяо Юань беспокоился, очень беспокоился.

Так, за тревожными мыслями, пролетели ещё два дня

В этот день Янь Хэцин отдыхал в хижине, а Сяо Юань колотил лекарство снаружи. Как вдруг неподалеку из кустов послышался шорох. Сяо Юань подумал, что это какой-то барсук или какое-нибудь другое мелкое животное, поэтому, без задних мыслей, бросил туда камушек, чтобы отпугнуть их.

Но внезапно из кустов раздался крик, напугав Сяо Юаня до усрачки.

Потому что это был человеческий крик.

Сяо Юань осторожно двинулся к кустам, думая, не встретил ли он злодея. Внезапно из кустов выскочила тень, и с воем повалила Сяо Юаня на землю.

<http://bllate.org/book/13725/1214035>